

Моя прекрасная принцесса (часть 4)

Королева-мать никогда не думала, что убьёт Сяо Яньцзы так легко. Ей всё ещё нужно время, чтобы воспитать её двенадцатого брата. Сохранив жизнь Сяо Яньцзы, она бы смогла ограничить Юн Ци. Объявление о казни было лишь поводом для последующего избавления. Поэтому королева-мать намеренно нахмурилась, ненадолго задумалась, а затем вздохнула: «В общем, мы больше не можем позволять Сяо Яньцзы приближаться к тебе. Хунли, ты должен быть снисходителен к сердцу матери Е Нянь. Ни одна мать не потерпит, чтобы сын врага находился рядом с её родным сыном».

Увидев, как Цяньлун кивнул со вздохом, она добавила: «То, что произошло в этот раз, очень неприятно, мы не можем просто так это отпустить. По словам Ер Нянь, пусть принцесса Хуан Чжу умрёт от болезни, а Юн Ци пусть возьмёт простолюдинку Сяо Яньцзы, лишённую боевых искусств, в качестве наложницы. Для бездарной и порочной дочери грешника уже большая честь стать наложницей принца. Разговор с Юн Ци возьмёт на себя Е Нянь».

Цяньлун был тронут материнским сердцем императрицы-матери. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что решение императрицы-матери было разумным, поэтому он улыбнулся и сказал императрице-матери: «Поступим, как сказала императрица-мать! Всё дело в том, что твой сын сначала не подумал как следует и признал её, не проведя тщательного расследования. Очень неблагоприятно с моей стороны причинять тебе столько неприятностей и заставлять тебя так много волноваться».

Судя по поведению Сяо Яньцзы сегодня, она совершенно не уважает его как императора Ама. Она кричит и ругается, когда чем-то недовольна. Сегодня она даже вмешалась в дела его гарема, никак не осознавая своего положения дочери императора.

Будет лучше отдать её в руки Юн Ци. Учитывая любовь Юн Ци к Сяо Яньцзы и характер самой Сяо Яньцзы, даже будучи наложницей, она не пострадает. Что касается боевых искусств, то дочери виновного министра не стоит обладать боевыми искусствами. Они могли превратить её в убийцу. Сяо Яньцзы без боевых навыков будет доставлять меньше проблем. Другими словами, это было мягкое наказание.

Императрица-мать улыбнулась и сказала: «Что ты говоришь, император? Ты каждый день так занят государственными делами, что, естественно, можешь упускать кое-что из виду в делах гарема. Я слышала, что ты встретил принцессу в дворце Яньси? В будущем эти вопросы следует передать королеве. Королева всегда была осторожной, и она никогда не совершит ошибок». Она замолчала и взглянула на королеву.

Когда Цяньлун услышал слова императрицы-матери, он вспомнил слова своей наложницы, когда был во дворце Яньси: «Её глаза и брови похожи на твои, словно сделаны в одной форме». Он внезапно разозлился и спросил, как он мог спутать свою дочь с другой. «Тебя обманула твоя наложница! Даже то, что Цивэй стала служанкой дворца, подстроила твоя наложница, из-за чего я почти сделал свою собственную дочь наложницей, кхм». Размышляя об этом, Цяньлун почувствовал себя немного непривычно, а затем вспомнил диагноз, поставленный императорским врачом ранее, и понял, что наложница действительно была мелкой

наложницей. Она родилась служанкой дворца, и она действительно не могла находиться на виду, так что лучше было отправить её подальше.

Видя, что королева становилась всё более великодушной и добродетельной, он немедленно приказал наложнице передать печать Феникса и сосредоточиться на вынашивании ребёнка во дворце Яньси. Все дела в гареме были переданы королеве.

Королева была польщена, глубоко вздохнула, чтобы подавить своё волнение, быстро встала, чтобы поблагодарить императора, и ещё больше утвердилась в своём намерении следовать за императрицей-матерью.

Императорская наложница впала в кому и была лишена печати "Феникса", которую она так долго и упорно добивалась. Она лишилась прав на дворец и была заточена. Очнувшись, она немного поволновалась, услышав, что у нее почти развилась активность плода. Узнав о предыдущем диагнозе императорского врача, Цяньлун еще больше расстроился. Думая о предыдущем слабом и снисходительном поведении своей наложницы, он счел его лицемерным. Но это уже другая история.

Разобравшись с Сяо Яньцзы и своей наложницей, императрица-мать удовлетворенно поджала губы и приказала тете Гуй принести кое-какие угощения. Она действительно проголодалась после такой долгой работы.

Цяньлун подумал о Цзывэй, нахмурился и почувствовал некоторую беспомощность по отношению к этой дочери. Он посмотрел на императрицу-мать и с улыбкой сказал: "Вдовствующая императрица, эта девочка Цзывэй довольно хорошая, но она слишком уделяет внимание сестринским отношениям с Сяо Яньцзы. Она явно талантлива, но всегда следует за ней. Они вместе влипли в неприятности за спиной Сяо Яньцзы. Я думаю, что он также был замешан на этот раз. Его сын только что был зол. Цзывэй всегда была разумной. Он обращался с Цзывэй таким образом. Теперь Сяо Яньцзы отдала Юнги работу. наложница, как вы думаете, что должна сделать Цзывэй?"

Императрица-мать подумала про себя, что Цзывэй не может нести Девичьего цветка, которого она не могла нести. Она целыми днями писала развратные слова и песни, разве у нее был талант? Какое оскорбительное выражение.

Медленно доев пирожное, он вытер уголки рта и сказал: "Цзывэй, в конце концов, принадлежит к крови нашей королевской семьи, и она не совершала никаких больших ошибок, поэтому она не будет наказана. Просто Фулканг часто пользуется своим положением, чтобы ходить в Шуфанчжай. Если ты сбежишь, это повредит твоей репутации. Пусть переезжает в дворец Цынин. Э Ниан выберет двух монахинь, чтобы научить ее некоторым вещам, которые должна знать ее дочь. Она выходит замуж. Ты не можешь быть такой невежественной каждый день. Пожалуйста, также сдерживайте Фалканга, какой он дядя?"

Цяньлун рассмеялся. Это было замечательно, что императрица-мать хотела учить Цзывэй. Остальное было делом чести. Он не мог не согласиться с ней. Когда я почувствовал себя лучше, я съел несколько пирожных с императрицей-матерью и немного поболтался. Увидев,

что темнеет, я вместе с королевой отправился во дворец Куннин.

Императрица-мать позвала Цин'эр и дала ей обзор сегодняшних событий. Затем она взяла ее с собой, чтобы выслушать отчеты людей и проанализировать средства и влияние, стоящие за каждым инцидентом. Например, если наложница строит план, она одурманит наложницу. Имперскому врачу приказано использовать этот трюк. Сяо Яньцзы и остальные беспокойны, поэтому он воспользовался возможностью схватить их за косички и сильно ударить. Конечно, для всего этого требуется достаточная подготовка перед принятием мер, и ни один шаг нельзя пропустить, а важные вещи можно оставить только близким друзьям, иначе выгода перевесит потерю, если вы будете участвовать.

После столь долгого совместного проживания императрица-мать знала, что Цин'эр действительно считает ее родственницей, довольным и благодарным ребенком, поэтому она тщательно обучила ее методам первоначального владельца, хранящимся в ее памяти, и сама их пересмотрела.

Цин'эр внимательно изучила приемы интриг, которым ее научила императрица-мать, и твердо запомнила, как защищаться от других и как использовать других. Это был капитал для того, чтобы она прочно встала на ноги после замужества. Хотя она и добрая, но за эти дни она узнала столько двуличных лиц, что стала беспокоиться за свою собственную безопасность. Я не буду оскорблять других, пока они не оскорбят меня, но если кто-то издевается над ней, она должна уметь дать отпор. Хорошо. Теперь, когда императрица-мать и тетя Гуй будут учить ее в свободное время, ей, естественно, нужно дорожить этой возможностью.

Тета Гуй взяла указ вдовствующей императрицы и сопровождала Сяо Яньцзы во дворец Цзиньян. Когда Юн Ци увидела, что Сяо Яньцзы без сознания, она тут же подбежала, обняла ее и позвала придворного лекаря. Тета Гуй объяснила, что Сяо Яньцзы временно впала в кому из-за того, что ее лишили боевых искусств, и в этом нет ничего серьезного. Сказав это, не обращая внимания на недовольное лицо пятого старшего брата, она быстро зачитала указ вдовствующей императрицы: выдать простолюдинку Маленькую ласточку пятому старшему брату в наложницы, и никогда его не повышать.

Глаза Юн Ци расширились, и она не понимала, что означает «простолюдинка Маленькая ласточка». Она не могла поверить, что Маленькая ласточка превратилась из прямого потомка в наложницу, которая не сможет выйти замуж. Она закричала на тету Гуй: «Я не верю в это! Как тетя Хуан могла издать такой указ? Хуан Ама и я лично даровали брак Сяо Яньцзы. Как ты, собака-слуга, осмеливаешься лживо передавать указ и превращать Сяо Яньцзы в... Если ты продолжишь в том же духе, я прикажу Хуан Ама отрубить тебе голову!»

Тета Гуй бесстрастно ответила: «В ответ пятому старшему брату, я не осмеливаюсь лживо передавать императорский указ. Это результат обсуждения с вдовствующей императрицей и императором. Вдовствующая императрица приказала рабыне передать несколько слов пятому старшему брату. После проверки выяснилось, что Сяо Яньцзы — дочь виновного министра, поэтому ее следует обезглавить. Ради пятого старшего брата ей следует отменить боевые искусства и сохранить жизнь. Если в будущем она осмелится действовать безрассудно, ее отправят туда, где ей и место».

Разве не преисподняя то место, куда должна отправиться дочь виновного министра? Юн Ци на мгновение успокоилась. Хотя она не могла поверить, что Сяо Яньцзы — дочь виновного министра, она также знала, что вдовствующая императрица не будет отдавать приказы без

причины. Возможно, кто-то подставляет ее, но сейчас ничего не может произойти. Ей оставалось только дожидаться, когда Сяо Яньцзы проснется. Ласточка составит планы после того, как очнется. Она осторожно взяла Маленькую ласточку на руки и вернулась в комнату. Она послала кого-то за императорским лекарем. Узнав, что с Маленькой ласточкой действительно все в порядке, она почувствовала облегчение. Тщательно ухаживая за ней всю ночь, Сяо Яньцзы наконец проснулась. Кроме того, что она не могла использовать свои боевые искусства, ей больше ничего не доставляло дискомфорта.

Сяо Яньцзы очень беспокоилась, когда узнала, что ее не отравили. Все было в порядке, и вдовствующая императрица не унизила ее, когда она вернулась во дворец. Почему она вдруг стала наложницей Юнцзи? Разве Хуан Ама не любит ее больше всего? Неужели он и вправду проигнорирует ее на этот раз?

Два дня спустя Юнцзи воспользовалась визитом Цяньлуна во дворец Цынин, чтобы попросить аудиенцию у вдовствующей императрицы. Она опустилась на колени и умоляла: «Хуан Ама, Хуан Ама, Сяо Яньцзы и я действительно любим друг друга. Независимо от того, кем является Сяо Яньцзы, я признаю ее. Она, я люблю ее, положение наложницы слишком унижительно. Сяо Яньцзы и так очень грустно потерять свои боевые искусства, как я могу позволить ей снова перенести такую огромную несправедливость? Госпожа Хуанма, вы такая благородная и добрая. , Прошу вас забрать указ и узаконить Сяо Яньцзы как прямого потомка Фуцзина!»

Королева-мать села прямо и посмотрела на искреннее выступление Юн Ци. Когда Юн Ци закончил говорить, она усмехнулась и сказала: «Айсиньцзюэ Ло Юн Ци, ты думаешь, что твой статус наложницы недостойн Сяо Яньцзы? А? Ты... Моя мать при вступлении во дворец принца Бао была всего лишь принцессой, а когда твой отец-император взошел на трон, она по-прежнему была принцессой. Даже когда Айская семья вошла во дворец покойного императора, она была только принцессой и оставалась принцессой десять лет до восхождения императора на трон. А звания гэгэ она удостоилась восемь лет назад. Как ты думаешь, как Сяо Яньцзы Хэ Дэ может взять на себя роль прямой наследницы королевской семьи? Ты считаешь, что прямая наследница королевской семьи — это всего лишь звание?»

Цяньлун не ожидал, что королева-мать прибегнет к собственному статусу, чтобы усугубить ситуацию. В те годы, будучи принцессой, она, притесняемая всеми этими высокопоставленными женщинами, должно быть, перенесла немало трудностей и обид, чтобы защитить его и вырастить. Теперь Э Ниан стала самой благородной женщиной в мире. Если не ради того, чтобы открыть глаза Юн Ци, к чему бы ей вспоминать эти неприятные моменты! Его взгляд, устремленный на Юн Ци, стал куда резче.

Юн Ци, хотя и была потрясена, все же хотела оградить свою великую любовь. Она поклонилась королеве-матери и сказала: «Хуан Мама, Юн Ци умоляет тебя, Сяо Яньцзы — моя жизнь, я действительно не могу позволить ей уйти. Я чувствую, что поступаю с ней несправедливо. Юн Ци не нужна вся эта свита фуджинь и гэгэ. Юн Ци нужна только одна Сяо Яньцзы. Поскольку она единственная, она должна быть прямой наследницей фуджинь!»

Теперь даже Цяньлун хотел поругаться. Почему у него всего одна маленькая Яньцзы? Как потомок королевской семьи, он обязан продолжать семейную линию. Как у него может быть всего один человек? Более того, Сяо Яньцзы не может участвовать в крупных мероприятиях! Эта Юн Ци все больше выходит за рамки.

Королева-мать не намерена продолжать дискуссию и сказала: «У Сяо Яньцзы нет таланта, нет добродетели, она не соблюдает правил и происходит из рода преступника. Нет никаких шансов, что ей будет позволено войти в Императорскую Яшмовую Бабочку! Этот вопрос закрыт! Если она тебе нравится, Айская семья подарит ее тебе как игрушку. Если ты чувствуешь, что поступаешь с ней несправедливо, можешь наградить ее деньгами и позволить выйти из дворца, чтобы вести приличную жизнь и обрести свободу. Ради тебя не будут преследовать ее за грех ее предков, и она сможет выйти замуж».

Конечно, Юн Ци не позволил бы Сяо Яньцзы выйти замуж за кого-то другого, поэтому ей оставалось только согласиться с тем, что Сяо Яньцзы станет его наложницей, и отступить, терпя неудачу.

Когда тетя Гуй увидела вид драгоценной Сяо Яньцзы Пятого Брата, она не могла не вздохнуть, что королева-мать хорошо продумала все и в тот день, когда та была заперта в темнице, велела ей провести над Сяо Яньцзы манипуляции.

<http://tl.rulate.ru/book/109086/4054330>